

Катерина Павлова

Однажды в клубе

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Катерина Павлова
Однажды в клубе

«Автор»

2026

Павлова К.

Однажды в клубе / К. Павлова — «Автор», 2026

Неожиданно я поддаюсь порыву страсти и отдаюсь незнакомцу в ночном клубе. Его имя так и осталось тайной, но забыть его взгляд и прикосновения я уже не смогла. Когда судьба снова свела нас, стало очевидно: это только начало сложной игры. Новый знакомый пробуждает во мне сильнейшие эмоции, но на пути встаёт бывший партнёр — воплощённый кошмар, отравляющий мою жизнь ежедневными обвинениями и вторжением в личное пространство. Какие испытания приготовила судьба? Получится ли вырваться из паутины прошлого и построить будущее с человеком, который буквально зажёт огонь внутри меня? Разрешатся ли сомнения и обретётся ли долгожданное счастье?

Содержание

Общие положения	5
Глава 1.	6
Глава 2.	9
Глава 3.	12
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Однажды в клубе

Общие положения

Авторское право [Катерина Павлова], [2026]. Все права защищены.

Все персонажи вымышлены, любые совпадения с реальными людьми, событиями или местами случайны и неумышленны. Только для совершеннолетних. В книге могут содержаться сцены курения, распития алкоголя, дезориентации в пространстве, нецензурная брань и постельные сцены. Ни одна часть этой книги не может быть воспроизведена, распространена, опубликована или иным образом использована без письменного разрешения автора. Нарушение прав преследуется по закону.

Глава 1.

Виолетта

Я стою в туалете закрытого ночного клуба, и смотрю на свое отражение в зеркале. Тушь чуть растеклась, но у меня смоки-айс, поэтому этого не видно. Немножко подтираю её подушечками пальцев. Достаю помаду.

Дверь в туалет открывается, и, совершенно не глядя на меня, абсолютно тихо, в свободную кабинку проходит высокий мужчина.

Странное решение клуба - сделать общий доступ к раковинам. Я вот хочу ещё чулки поправить, они немного съехали. Но он же не один, кто может сюда войти.

Пока мужчины нет, я быстро подтянула резинки, и только я опустила платье, как он всё так же тихо вышел из кабинки и прошёл к раковине. Открыл воду и начал мыть руки.

Я украдкой смотрела на него через зеркало.

Высокий, не знаю, наверно, метр девяносто, широкие плечи, отменная задница. Он одет во всё чёрное, вроде простое, но так ему подходящее: рубашка с длинным рукавом, и брюки. Однако я заметила, что на левой руке разрисована тыльная сторона ладони. Я не люблю тату, у меня их нет. И совсем не понимаю, что движет людьми их делать или почему бы не спрятать их. Но у него такие изящные мужские кисти рук, что эта тату вписалась органично. Или я сильно пьяная.

Я подняла голову, продолжая смотреть в зеркало. Его темные волосы максимально коротко подстрижены, он идеально выбрит, губы имеют красивое очертание, как будто немножко обветрились на морозе; хотя сейчас середина сентября, да, холодно, но не настолько. Брови такие, словно их рисовал художник, а из-под темных пушистых ресниц смотрят зелёные глаза с золотистыми искорками. И смотрят они прямо на меня.

Ой.

Я облизнулась и сглотнула некстати собравшуюся слюну.

Мужчина резко отвел взгляд от зеркала и повернулся к нему боком, ко мне - передом. Он, конечно, не избушка, но ноги у него - зачет.

Теперь он смотрит на меня прямым взглядом.

Незнакомец молча достает из кармана презерватив и кладет его на столешницу между двумя раковинами.

На моем лице недоумение и .. желание. Я чувствую, как оно плещется внизу живота. Тело так и кричит, что мне нужна ласка, и нет сомнений, что именно этот незнакомец мне её подарит.

Кошмар, это я такая пьяная или у него такой чарующий взгляд?

Я подошла к нему ближе и потянулась через него к висящему позади диспенсеру с бумажными полотенцами, как будто не могла обойти его, и вообще тут нет места. От него пахло нотками сандала, и чего-то сладкого, груши или дыни, я не поняла. Он очень горячий, как будто у нас до этого была долгая прелюдия, и он уже сгорает от нетерпения.

Не отступая назад, я повернула голову к зеркалу и стерла полотенцем помаду, которую только что нанесла. Развернулась, специально задев задницей пах этого демона, и, отчаянно покачивая бедрами, прошла к кабинке, в которой только что была сама. Там чисто, я это помню. Открыла дверь и, не оборачиваясь, остановилась, держа руку на дверной ручке. Он тихо подошел, (блин, почему он так тихо двигается? Как призрак, ей-богу), убрал мою руку с ручки и чуть подтолкнул вперед.

Я зашла в кабинку, он зашел следом и закрыл дверь на замок.

Очень тесно. Ну, оно и понятно, это туалет. Очень светло, блин. Я в себе? Ладно, я же не буду снимать с себя одежду.

Незнакомец сократил между нами всё расстояние, которое было, и, аккуратно приподняв мой подбородок, начал медленно целовать.

О, теперь я знаю, что от него пахнет ещё и мятой. Его язык нежно прошёлся по моим губам, и мне очень захотелось встретиться с ним своим языком. Эта встреча усилила моё желание: где-то в районе лобка очень сильно начало зудеть. Я даже не знаю, кто он, никакой информации, только дикое желание быть в его власти, отдаться своей похоти.

Одной рукой он поглаживал меня по ягодице, второй гладил по шее, спускаясь к груди.

Он проявлял невероятную нежность, от которой сносило крышу. Я ещё подумаю над своим поведением, но сейчас хотелось насладиться каждой клеточкой этой невероятной теплоты, исходящей от него.

Мужчина начал прокладывать влажную дорожку поцелуев по шее, проходя по ключицам и спускаясь к груди.

Размер у меня три с половиной. Хотелось бы упругости своей груди, но к тридцати годам она начала таять, и теперь на мне всегда белье с коррекцией. Особенно сегодня, ведь на мне платье на тонких бретельках. И это белье создаёт идеальную форму груди и красивую ложбинку между моими красавицами.

Он аккуратно снял бретельки платья и лифа, освободил мою грудь и одним жадным движением втянул в свой рот мой сосок. Искры полетели из глаз. Я все это время держала свои руки на его плечах, и сейчас не сдержалась и вцепилась в них ногтями. Просто искуситель какой-то. Он стал рисовать круги на моих ареолах, переходя от одного соска к другому. В один момент я даже почувствовала легкий укус.

Его рука, которая ласкала мой зад, оказалась спереди, посередине моих ног. Он ловко отодвинул полоску моих трусиков, и начал ласкать меня, потирая ребром ладони и пальцами мой разгоряченный клитор.

У меня начали сводить ноги, я хотела закричать от неистового удовольствия, но мягкие губы снова накрыли мой рот, и у меня получилось что-то вроде мычания.

Он ласкал меня так, что каждое его прикосновение доводило до беспомощности. В какой-то момент я забыла, что мы не знакомы. Он как будто знал все мои точки, на которые надо надавить, поцеловать, приласкать.

Сил терпеть не оставалось, очень хотелось принять его в себе, и я потянула молнию на его брюках. Он усмехнулся, но ждать не заставил. Быстро натянув презерватив, он развернул меня спиной к себе. Я ухватилась руками за бочок унитаза, и в эту же секунду он одним движением вошел в меня.

Перед глазами посыпались звездочки, в животе закрутился тугий узел, а спина прогнулась в районе поясницы, чтобы он смог достать до всех нужных точек. Хотя, имея такой размер, он достал даже больше, чем нужно.

Он начал с мягких толчков, постепенно наращивая темп. Его руки нежно водили по моим оголенным бедрам, слегка сжимая каждую ягодицу поочередно. Дыхание начало сбиваться, но я понимала, что он близок к оргазму, а я ещё нет. Возможно, надо было чуть дольше ему ласкать меня. Я начала двигаться ему навстречу, и он как будто понял, что я пытаюсь ускорить свой оргазм, и снова положил свою руку ребром ладони на мой клитор. Я начала тереться об неё, и это усилило действие. Не в силах сдерживать стон, я позволила себе издать громкий звук. За это на мой рот легла его вторая рука. Я схватилась за его палец зубами, и начала мычать, рвано выдыхая воздух. Мои ноги начали дрожать, я почувствовала сокращение своих мышц вокруг его члена, а сердце бешено стучало в ушах. Я уже даже не понимала, кто из нас в каком ритме двигается; казалось, мы ведём отчаянное сражение, где в награду нам достанется общий оргазм. Не в силах сдерживать эту лавину, я издала ещё один стон, расцепив зубы. Я сильно

прижала свой зад к его животу, и почувствовала мощную пульсацию между ног. Я посмотрела на него через плечо. Боже, какой он красивый. Он уже успел расстегнуть три верхние пуговицы рубашки, и сейчас я видела, что на груди тоже есть тату. Его грудь поднималась и опускалась с бешеной скоростью, а глаза были слегка прикрыты. Когда он распахнул их полностью, то сразу сфокусировался на мне. Его руки держали меня в районе живота, и сейчас они ласково его поглаживали. Он улыбнулся, поднял бровь, и охеренно красивым, чарующим голосом, впервые за весь вечер произнес:

–Как тебя зовут, красавица?

Глава 2.

Виолетта

-Виолетта, – визгнула невеста, которой я сейчас корректирую платье. Она же моя слегка истеричная лучшая подруга, у которой свадьба через два дня.

–Не ори, и не вертись!

–Ты меня уколола!

–Ты просто на нервах, – спокойно говорю я. – Я бы до тебя не достала, я креплю кружево на подол, Марин!

–Ладно, прости, – сбросив обороты, говорит Марина. – Всего дня осталось до свадьбы, у меня всё внутри сжимается.

–Волнение – это нормально, но перестань себя накручивать. Вова тебя любит, вы живете вместе полгода уже. Рядом будут все твои близкие, и твоя лучшая подруга. Я с собой захвачу косметичку и иголку с ниткой. Все будет и-де-аль-но!

Марина облегченно улыбается.

–Спасибо, тебе, Леттуль. Но мне бы стало ещё спокойнее, если бы ты рассказала о своём красавце из бара. Оксана сказала, он был сногшибательный!

Мой взгляд потяжелел.

–Я имею право не свидетельствовать против себя, и далее по списку.

–Ну, Летт! Я умираю от любопытства! Как его хоть зовут?

Я отвела глаза. Не знаю!

Когда он вышел из меня, мы привели себя в порядок. Я ответила, что он вряд ли запомнит моё имя, подарила ему ещё один жаркий поцелуй, и вышла из кабинки. В этот момент в туалет влетела Оксана, наша третья подруга, с которой мы отмечали девичник Марины, и закричала:

–Куда ты пропала? Тебе плохо?

Я встала у раковины, помыла руки, схватила Оксану мокрой ладонью за руку, и вывела её из туалета. Выходя, она слишком громко бросила:

–Ого, ты видела какой красивый мужчина?

Видела, трогала, принимала в себя. Но на этом всё закончилось. Я струсила и сбежала.

До недавнего времени у меня были отношения, как я думала, крепкие. Мне очень понравился парень, который приходил в соседний с нашим свадебным бутиком магазин. Там расположен магазин мужской одежды - для всех случаев жизни и, конечно, для свадьбы. Но, чтобы в него зайти, надо сначала попасть в общий коридор, а потом повернуть направо.

Было лето, этот мужчина ходил почти каждый день в течение недели. Строил мне глазки, подмигивал, а потом пришел с букетом. Я думала, он готовится к свадьбе, но он однажды пришел с другом за костюмом, а потом ходил, чтобы посмотреть на меня. И вот, наконец осмелев, принес букет цветов. Это была сказка. Прогулки, долгие разговоры после «ну всё, пока», переписка с ласковыми словами. Два года я думала, что нашла мужчину своей жизни. Дело шло к свадьбе, я даже примерила платье из своего бутика, не дожидаясь предложения. Но то ли верна была примета, то ли такова моя судьба - свадьбе было не суждено состояться.

Я пришла домой раньше, из-за внезапного отключения света, а там Марк с моей уже бывшей подругой, с которой мы дружили с первого курса института, мнет мои простыни. Он жадно вдалбливался в нее бедрами, а она стонала, как последняя сука. Они даже не заметили меня, и я села в кресло напротив них. Когда они кончили - одновременно, кстати, какие молодцы - я начала им аплодировать и закурила сигарету. Эти двое визгнули, как чайки, особенно Марк насмешил, и они отлетели друг от друга.

Я встала, собрала вещи, под стенания Марка и рыдания Нинки, и ушла из квартиры.

Сначала бывший ползал на коленях, но потом его горячие гены вскипятили кровь, и он сказал, что я ещё пожалею, что бросила его.

Ну что не так с этими мужчинами? Это же ты мне изменил! Почему виновата в разрыве я?

–Марин, давай закроем эту тему? Я с ним больше никогда не увижусь. И вам с Оксаной тоже ничего не скажу!

–Жаль, ты была хорошей подругой, мне тебя будет не хватать.

–Значит у меня свободная суббота? Отлично, сделаю попкорн, и посмотрю фильм под названием «ищи свидетельницу в последний момент».

–Летт, ну нельзя так!

–Снимай платье, я подошью кружево, – я вновь проигнорировала её, и начала разбирать шнуровку на платье.

–Ты бессердечная!

Я обняла её за талию, и положила голову на плечо.

–Я могу показать на линейке объем и сантиметры, но боюсь нанести тебе травму.

Марина ахнула.

–Настолько все круто? – она закатила глаза, – О, боже, и ты не взяла его номер?

Я сдала глубокий вдох. Ох, пьяный мозг, зачем я тогда им все разболтала?

–Подними руки! – приказала я, и начала стаскивать с нее платье.

Девочки пытались меня разговорить и в день свадьбы. Я нервно фыркала, и отворачивалась, сосредотачиваясь на важном. Я поправляла фату, раскладывала её картинно перед каждым фото. Подносила платочки Веронике Сергеевне, маме Марины, наливала чай Виктору Петровичу, папе моей подруги. Ну, вообще-то, это и мои родители. Родные родители моей подруги заменили мне моих биологических родителей, которые оставили крошку в родильном доме. Я выросла в детском доме, потом меня в десять лет перевели в интернат, и оттуда семья Марины забрала меня на воспитание в свою семью. Я их люблю, и с наступлением восемнадцатилетия просила прощения, что не могу называть их коротко "мама" и "папа"; они для меня мама Ника и папа Витя. Они все понимают, что это моя форма защиты, и не имеют ничего против.

Тогда же я спросила у Марины, какие чувства она ко мне испытывает, ведь её родители стали и моими, причем мы с ней одноклассники. Марина обняла меня, и прямо в глаза сказала, что ей очень хотелось иметь лучшую подругу, но родители сначала родили ей противную Дашку, а потом опомнились и привели меня. И это самое лучшее, что может быть в жизни.

Дашку мы кошмарили страшно. У нас разница в пять лет, поэтому споры в нашем доме не заканчивались.

Так что, я сегодня выдаю замуж сестру, подругу, самую мою любимую женщину на земле, как бы это не звучало, и мою родную душу.

–Жених приехал! – а вот и Дашка вопит во все горло. Оксана побежала к окну, фотограф проверила свет, я бросила взгляд на Марину. Боже, ну какая она куколка.

Началась суета, что-то вроде выкупа невесты, родственники толпились на лужайке перед нашим домом, соседи выбежали смотреть на Марину и Вову, а может, в надежде на всеобщую пьянку. Я держала оборону у стола, за которым сидела наша невеста.

–Летт, я сейчас описаюсь.

–Терпи, это нервное, ты три минуты назад была там.

–А если я ему не понравлюсь?

О, боги, ну что это?

–Он тебя видел утром без макияжа! Он тебя любит! А сейчас он вообще упадет!

–Не надо, мы в загс опоздаем. – предобморочным шепотом произнесла Марина.

Шум толпы нарастал, я уже слышу голос ведущего у нашей двери.

Не могу разобрать шутку, но смеюсь вместе со всеми, когда в толпу врывается смех. Это нервное.

–Марин, ты дышишь?

–Да, – сдавленно отзывается она.

Тут дверь открывается и в проеме показывается Вова.

Я растекаюсь в улыбке. Он хорош собой: к тридцати двум годам он стал начальником специального отделения охранного агентства. Ужасный зожник, разрешил мне прийти на свадьбу, если я брошу курить. Разрешил, блин! С зятем я спорить не стала, и вот уже четыре месяца в завязке. Его отдел ходит регулярно на тренировки. Никаких пивных животов и алкогольных вечеринок. Это вам не дядя Ваня, охраняющий школьную столовую, это серьезные мужчины, которые источают безопасность своим бытием. Я знаю, что все приезжающие к нам звёзды - под их охраной. Поэтому Вова не дает никому слабину. ЧОП (частное охранное предприятие) «Марлин» в нашем городе – это синоним безопасности. А ещё мало кто знает, как они выглядят, потому что у них в приемной сидит моя Марина и её сменщица. Если речь идёт об очень высокой персоне, то к ней в приемную приходит его человек, а уж потом на встречу с персоной идёт Вова. Все строго.

Познакомились молодожены довольно смешно. Вове было просто интересно, кто сидит у них в приемной. Он пришел, увидел Марину и забыл как дышать. Посмотрел и ушел. Марина испугалась и написала об этом вышестоящему руководителю, так и так, мол, пришел неизвестный, постоял пять минут с открытым ртом и ушел. Лев Викторович смеялся долго, отправил Вову извиняться к Марине с букетом за то, что тот напугал сотрудницу. И сейчас этот начальник стоит счастливый в коридоре нашего дома, и выкрикивает шутки.

Всегда серьезный взгляд Вовы, сканирующий пространство, сейчас расплывается теплой негой, когда он фокусируется на Марине. Господи, что я за человек? Я испытываю зависть, я тоже хочу такой любви.

Я задам ему каверзный вопрос, после которого он сможет отдать букет Марине и забрать её из отчего дома.

–Вова, какое у Марины было прозвище в детстве?

Глаза Вовы округляются. Он знает, но забыл от нервов. Я вижу, как он молит о моей помощи, взгляд блуждает в поисках подсказки. Марина осторожно кивает, мы условились, если он растеряется, я подскажу. Я тихонько стучу по столу. Глаза Вовы оживают.

–Гвоздик!

Следом звучит радостный голос папы Вити.

–Добро пожаловать в семью, зятек!

Вова отдает букет Марине, я радостно хлопаю в ладоши, поворачиваю голову и впечатываюсь взглядом в зелёные глаза с золотистыми искорками. Мужчина, который дарил мне оргазм в туалете клуба, поднимает руку и дергает на плече атласную ленту с надписью «свидетель», и в моих легких резко кончается воздух.

Глава 3.

Григорий

Как в один в день может измениться буквально всё? Да очень просто. Пришел не туда, не в то время, или наоборот, в то время и в то место.

Я долго учился, служил в армии, пошёл в правоохранительную систему. Мне нравились чёткие порядки, структура, у меня была цель, к которой я шёл уверенными шагами. Я делал свою работу качественно, и меня все устраивало, пока в мою жизнь не ворвался урод с огнестрельным оружием и не ранил в ногу. Вот вам простой просчёт по времени: я не рассчитал, а он нажал на курок. Так, почти не начавшись, моя карьера рухнула. Я вернулся в родной город после долгого восстановления и устроился в охранное агентство к брату. Этот поганец никому спуска не даёт. Армия на минималках. Вообще, он мне ни разу не родственник. Моя мать вышла замуж за его отца, когда нам (детям) было по двенадцать. Мальчишки в пубертате. Как нас выдержала мать, до сих пор не знаю. У нас были боины до первой крови. Вовка прознал, что он родился в апреле, а я в мае, и я автоматом стал мелким. И хотя я превышаю по габаритам своего старшенького, он всё равно зовёт меня младшим братом.

Я рад за него, что он нашел Марину. Он прям счастлив до безумия. Я вот никогда никого не любил. Он мне даже открылся, что его охватывает тремор по поводу свадьбы.

–Ты с ней живешь уже полгода, че тебя так трясет – то? – не понял его мандража накануне свадьбы.

–Нет, Гриш, это другое. Она станет моей во всем. Моей женой, моей жизнью. Я буду нести за нее ответственность, за её жизнь, за её настроение, за наших детей.

–Ну у тебя ведь нет варианта не справиться. – не знаю, как подбодрить. Я просто не испытывал этих чувств.

–Ох, я надеюсь стать для нее самым лучшим. Если честно, я и тебе такого же желаю. Это очень классно.

–Классно, когда яйца сжимаются до одури от страха? Ну нет.

–Не, Гришань, любовь это классно. Это 24/7 думать о ней, и знать, что она тебя ждет, и тоже любит. Это круче любой наркоты. Сносит крышу так, что каждый твой вздох ты посвящаешь ей. А потом у вас как бонус крышесносный секс. И так каждый день!

Если такой, как с незнакомкой в клубе, то да, на такое я, пожалуй, согласен. Она и так не выходит из головы круглые сутки. Только вот у нас игра в одни ворота.

Я вообще не понял, что на меня нашло. Я никогда так не делал. Но ее глаза свели меня с ума, господи, я словно выпил и окосел. Когда мой взгляд упал на её грудь, в штанах стало тесно, и мозг получил кислородное голодание. После того, как я закрыл дверь туалета, я словил состояние ахера, что все это реально происходит. Даже пришла мысль остановиться. Но девушка была такая манкая. Я сначала думал сделать все быстро, но с первого прикосновения я начал тлеть в неизвестном мне чувстве. Незнакомка была пьяной, на вкус она была как карамель, коньяк и кола. Губы были нежными и горячими. По позвоночнику бежал ток, каждое прикосновение взрывалось мурашками с искрами по телу. Когда я освободил её грудь, я думал, что потеряю сознание от её пышной формы. Свои карие глаза незнакомка открывала с трудом, она заходила в наслаждении. Я путался в её медовых локонах, и самое смешное, что когда я пришел домой, обнаружил её волос на рубашке. Так она проникла в мои мысли, и чтобы я ненароком не забыл её, оставила мне напоминание.

Не знаю, впервые у нее такое было или она всегда так делает. Нет, хочется верить, что я первый, кто вот так её совратил, и хотелось бы стать последним. Даже не так - единственным. Все эти дни я думал, как её найти.

И вот сейчас, в суете свадьбы, моя карамельная девочка выдает свою сестру замуж. И как иронично: мы свидетели, которым, по народной примете, надо переспать, чтобы брак был крепким. Ну что ж, сделано. И, возможно, сделаем ещё раз. Грязные мысли и похоть так и сочатся.

Она смотрит на меня во все глаза. Её нежные губки растянулись в улыбке, а глаза, словно темный омут, мечутся и ищут спасения.

Я приветственно поднимаю ленту свидетеля, подбадривая ее, что ей не смыться с этого корабля. Наверное, я сейчас похож на самодовольного кота. Но я так рад, что хочется кричать: «попалась!»

Ещё мгновение мы смотрим друг на друга, а потом все собираются в дорогу, начинается суета, и невеста со свидетельницей едут в другой машине до ЗАГСа. Мне смешно: молодожены уже как полгода делят одну постель, но традиции нарушать нельзя.

–Как зовут свидетельницу? И кто она? – меня распирает любопытство. Я словно нетерпеливый мальчишка.

–Кстати, да, мы упустили этот момент с вашим знакомством. Но ты смотри аккуратнее: это сестра Марины, её зовут Виолетта. Марина тебе голову снесёт, если ты заговоришь о традициях - там про свидетеля и свидетельницу.

Я смеюсь в голос.

–Мы едем в разных машинах, ты спишь со своей невестой, живешь под одной крышей. Так что, или традиции не нарушать, или вовсе не соблюдать.

–Так, я тебя предупредил. Я проживу без племянников, если тебе оторвут яйца, но инвалидность тебе вряд ли оформят, так что, в понедельник будь добр прийти на работу.

Вот он, строгий начальник. Но это маска: я вижу, что он уже весь вспотел, хотя сегодня не очень жарко. Сентябрь подвел и принёс прохладу раньше времени.

В ЗАГСе были фото, угощения, поздравления. Потом трогательная церемония, и снова угощения, фото, поздравления. Я уже устал, я не любитель массовых мероприятий, но брат у меня один, поэтому, закусив щеки, смиренно хожу за уже семейной парой и сногшибательной Карамелькой.

Кто-то предложил сфотографировать свидетелей; мы отнекивались, словно зная, что ничего хорошего это не принесет, но нас буквально столкнули друг с другом. Я посмотрел чуть вниз. Виолетта посмотрела на меня - она вообще не мелкая для девушки, но до меня не достанет, что хорошо. Во мне метр девяносто, в ней, по моим меркам, метр семьдесят? И плюс каблучки. Наши взгляды встретились, по телу побежали мурашки. Точно так же она смотрела на меня через зеркало в клубе. Дышать стало тяжелее. Сейчас молю, чтобы у меня не встал. Видимо, этот разряд чувствовался и окружающим, потому что кто-то присвистнул.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.